

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕНА СЫРЬЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Г. Г. ПОПОВ

кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Российский государственный гуманитарный университет
e-mail: grigorijpopov1977@yandex.ru,

Т. В. ЛЕУС

преподаватель,
Московская финансово-юридическая академия
e-mail: leust@mail.ru

Статья посвящена проблемам общественного выбора, связанным с влиянием сырьевой специализации на общественное и экономическое развитие. Сырьевая специализация рассматривается как одна из главных причин утверждения в ряде стран третьего мира тоталитарных режимов и снижения уровня демократии в некоторых других странах. Данная идея доказывается при помощи сравнительного анализа эмпирических данных и модифицированной модели А. Льюиса.

Ключевые слова: экономика общественного выбора, сырьевая специализация стран, мировая экономика.

Коды классификатора JEL: P16, P28.

Политический аспект «ресурсного проклятия»

В данной статье мы намерены рассмотреть общественных выбор в условиях не развитых стран (как это чаще всего делается в *public choice*), а на материалах стран третьего мира. Важным наблюдением, которое лежит в основании нашего исследования, является зависимость общественного выбора в странах «третьего мира» (и не только в них) от сырьевой составляющей в национальной экономике. Мы убеждены, что менее всего склонны к демократизации и модернизации те страны, чья экономика больше всего зависит от экспорта сырья. Это — одна из разновидностей «ресурсного проклятия», о котором очень часто в последнее время пишут российские и зарубежные экономисты [2].

Изучавшие проблему выбора в незападных обществах Гуннар Мюрдаль, Рауль Пребиш и другие экономисты рассматривали деформацию (отклонения от западного пути) неевропейских экономик как явление, зависимое от культуры и порожденной ею институциональной среды. Не отрицая влияния институциональных факторов, мы делаем акцент на вполне объективных экономических причинах, главной из которых, на наш взгляд, является экономическая зависимость ряда незападных обществ от экспорта сырья.

Элементарный эмпирический обзор позволяет нам выделить важную тенденцию во второй половине XX–XXI веков: демократия чаще побеждала в странах, имеющих небольшие сырьевые запасы, и терпела поражение в странах с высокой долей сырьевого сектора в экономике.

В табл. 1 приведен список государств, в которых торжествуют демократия и модернизация, и государств, имеющих обратные тенденции. Чтобы минимизировать прямое влияние европейской цивилизации, в список включены только страны цивилизаций Востока — исламские, индо-буддистские и конфуцианские.

Мы видим, что развитие в той или иной стране демократических институтов не слишком зависит ни от иностранного влияния, ни от культурно-исторических традиций. Например, жившая почти два века под английским правлением Индия менее демократична, чем отстоявшая свою независимость Турция. КНР и Тайвань — два госу-

дарства, принадлежащие к одной конфуцианской цивилизации и населенные в основном одним этносом (хань), — имеют качественно различные политические системы.

У попавших в наш обзор стран есть существенные различия по оснащенности природными ресурсами — очевидно, что демократия чаще побеждает там, где этих ресурсов мало. Действительно, среди стран с крайне низким уровнем развития сырьевого сектора все имеют высокий уровень демократии. Зато среди стран с высоким уровнем развития сырьевого сектора даже средний уровень демократии имеют менее половины стран. Таким образом, демократический общественный выбор имеет тенденцию обратно зависеть от запасов полезных ископаемых. Есть, конечно, немало стран, где нет ни сырьевых ресурсов, ни демократии (типа Эфиопии или Сомали). Зато среди богатых ресурсами стран Востока нет ни одной вполне демократической.

Таблица 1

Демократия и полезные ископаемые

Государства	Уровень и характер демократизации
Страны с крайне низким уровнем развития сырьевого сектора	
Сингапур	Высокий, многопартийная система
Тайвань	Высокий, многопартийная система
Южная Корея	Высокий, многопартийная система
Япония	Высокий, многопартийная система при конституционной монархии
Страны с низким уровнем развития сырьевого сектора	
Ливан	Средний, многопартийная система, контролируемая третьими странами
Турция	Высокий, многопартийная система с преобладанием партий, ориентированных на исламские и национальные ценности
Страны со средним уровнем развития сырьевого сектора	
Вьетнам	Низкий, однопартийная система с внутривластной демократией
КНР	Низкий, однопартийная система с внутривластной демократией
Пакистан	Низкий, многопартийная система, но часто сменяющаяся властью военных, приоритет исламских ценностей в политике
Афганистан	Средний, импортированная демократия
Индонезия	Средний, многопартийная система с приоритетом исламских и националистических ценностей в политике
Индия	Средний, многопартийная система с сохранением патриархальных ценностей в обществе
Таиланд	Высокий, многопартийная система при конституционной монархии
Страны с высоким уровнем развития сырьевого сектора	
Саудовская Аравия	Крайне низкий, монархия
Бруней	Крайне низкий, монархия
Иран	Низкий, многопартийная система, но с приоритетом у всех партий исламско-фундаменталистских ценностей
Ливия	Низкий, военная диктатура
Алжир	Средний, многопартийная система, контролируемая военно-бюрократической олигархией
Малайзия	Средний, многопартийная система с приоритетом исламских ценностей в политике
Египет	Средний, многопартийная система с уклоном к олигархическому правлению

В наибольшей степени прослеживается связь между сырьевой специализацией экономики и политическим устройством государства на примере стран-экспортеров нефти. Почти все они испытывают сравнительно серьезные проблемы с демократией. Если взглянуть на первую десятку стран мира с самыми крупными запасами нефти (табл. 2), то в ней окажутся три монархии (Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ), а все остальные страны (включая Россию) — это либо государства с авторитарными режимами, либо раздираемые междоусобицами «провалившиеся государства» (Ирак, Нигерия).

Таблица 2

Распределение запасов нефти в мире

Страна	Запасы, млрд баррелей	% от мировых запасов
Саудовская Аравия	264,1	21,0
Иран	137,6	10,9
Ирак	115,0	9,1
Кувейт	101,5	8,1
Венесуэла	99,4	7,9
ОАЭ	97,8	7,8
Россия	79,0	6,3
Ливия	43,7	3,5
Казахстан	39,8	3,2
Нигерия	36,2	2,9
Весь мир	1258,0	100,0

Источник: [11].

Все страны, имеющие крупные запасы нефти, попадают в число обществ, лишенных электоральной демократии, если верить оценкам организации *Freedom House*¹. Россия, согласно оценкам *Freedom House*, тоже не относится к электоральной демократии (рис. 2).

Рис. 1. Распространение электоральной демократии в мире, по оценкам организации *Freedom House* (закрашены страны, обладающие электоральной демократией).

Источник: <http://freedomhouse.org/template.cfm?pa>

¹ Разумеется, определение степени демократизации той или иной страны есть до сих пор дело весьма субъективное. Рейтинг *Freedom House*, на который так часто ссылаются западные политологи и социологи, не лишен предвзятости и субъективизма. Скажем, отнесение данной организацией Южной Африки и Украины к разряду электоральных демократий вызывает много спорных вопросов. Как показал Чарльз Телли, главная проблема заключается в выработке методик оценки демократизации страны [9, с. 20–40]. Поскольку провести глубокий объективный анализ ситуации с демократией во всех странах мира представляется весьма затруднительным, оценки *Freedom House* — это лучшее, что есть на данный момент.

Вероятнее всего, общества, оказавшиеся в условиях дефицита природных ресурсов, вынуждены разрабатывать новую модель социальных отношений, в которой преобладает принцип равноправного договора. Это связано с тем, что бедные природными капиталами общества вынуждены делать ставку на человеческий капитал — иного выхода у них просто нет. Почему в странах с развитым сырьевым сектором чаще имеет место обратный процесс, мы попробуем объяснить на модели А. Льюиса, разработанной для стран «третьего мира» почти столетия назад.

Модификация модели А. Льюиса

Английский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Артур Льюис много лет проработал в странах «третьего мира» (в частности, был экономическим советником президента Ганы). На основе своей многолетней работы Льюис еще в 1950-е годы разработал модель экономического развития стран «третьего мира», основанную на идее, что избыток рабочей силы диктует особые условия функционирования экономик развивающихся стран. Главными условиями развития стран «третьего мира», по Льюису, являются избыток населения, дефицит капитала и природных ресурсов. К нашему анализу модель Льюиса применима с одним существенным дополнением — мы вносим фактор не дефицита, а, наоборот, избытка природных ресурсов.

По мнению Льюиса, заработная плата в «третьем мире» стабильно низкая из-за того, что имеет место хронический избыток рабочей силы (эффект демографического взрыва 1950-х годов). Поэтому увеличение спроса на труд несколько не влияет на уровень оплаты труда. Получаемая предпринимателями прибыль инвестируется снова в создание новых рабочих мест, а не в оборудование [13]. Предложение и спрос на труд сливаются на графике в одну выпуклую вверх дугу (рис. 2). Заработная плата в такой ситуации строго равна, по Льюису, предельному продукту труда.

Таким образом, производство технологически стоит на месте, растет лишь численность занятых в промышленности. Предел этому процессу будет положен тогда, когда ресурсы рабочей силы будут исчерпаны. Только после этого начнется рост экономики за счет инвестиций в технологии и оборудование, но перед этим должно произойти перемещение рабочей силы из аграрного сектора в промышленность.

Сделаем сразу одно существенное замечание к концепции Льюиса: им не был учтен колоссальный и длительный демографический рост в странах «третьего мира», который будет постоянно увеличивать предложение труда. Мы полагаем, что между рынком труда и демографическим ростом есть обратная зависимость: высокое предложение труда в сочетании с низкими зарплатами, во-первых, ведет к консервации патриархальных семейных традиций и, во-вторых, к стимулированию рождаемости, поскольку доход домохозяйств зависит от числа рабочих рук, а не от их квалификации. В странах, зависимых от экспорта природных ресурсов, где даже нет высокой рождаемости, имеет место приток неквалифицированной рабочей силы из других стран, что создает тот же эффект, если бы был высокий естественный прирост населения.

Фактор стабильности оплаты труда в странах «третьего мира» является ключом для понимания модели Льюиса: предпринимателям нет смысла реинвестировать прибыль в новые технологии и оборудование, они получают сверхприбыли от элементарного роста численности населения. Это обстоятельство сравнимо с тем, если бы экономика существовала почти исключительно за счет экспорта природных ресурсов. Повернем модель Льюиса в это русло. Допустим, у страны наблюдается избыток природных ресурсов — превышение их объема над реальными потребностями экономики. Тогда прибыль в экономике будет реинвестироваться в расширение добычи полезных ископаемых. Ситуация на рынке труда будет складываться следующим образом: спрос

на труд будет задаваться объемами добычи, при этом заработная плата также будет привязана к полученной от реализации полезных ископаемых сверхприбыли.

В условиях преобладания сырьевого сектора в экономике оплата труда в других секторах будет ниже, чем в сегментах экономики, связанных с сырьем, поскольку большая часть инвестиций будет идти в добычу полезных ископаемых. Вместе с тем вероятность того, что в сырьевом секторе средний уровень заработной платы может возрасти, крайне низка, если только нет дефицита населения, что, впрочем, решается за счет импорта рабочей силы из стран с бедной экономикой.

Так как технологический прогресс в промышленном производстве в странах с сырьевой экономикой невысокий, а в некоторых из них он вообще отсутствует, то соотношение спроса на рабочую силу с увеличением добычи полезных ископаемых будет стабильным. Отсюда мы можем вывести простейшую функциональную зависимость между этими двумя показателями.

Уровень оплаты труда, как и в модели Льюиса, в силу оговоренных выше причин остается стабильным. Может происходить рост номинальной зарплаты из-за инфляции, но реальная оплата труда крайне незначительно колеблется в заданном диапазоне (колебания будут носить почти исключительно сезонный и институциональный характеры). Наем рабочей силы в других секторах экономики будет также зависеть от объемов добычи, поэтому предложенная нами функция применима для всей национальной экономики.

Диапазон колебаний оплаты труда в такой сырьевой экономике будет изначально привязан к какой-либо зафиксированной в прошлом отметке, быстро возвращаясь к ней даже при сильных всплесках спроса на рабочую силу.

Объем инвестиций в несырьевые секторы экономики должен зависеть от способности освоения новых инвестиций добывающими отраслями. Если они, допустим, способны освоить 90 % из всех возможных в стране инвестиций, то на остальные сегменты экономики останется 10 % капиталовложений. Иная ситуация невозможна, поскольку отдача от обрабатывающей промышленности в сырьевой экономике всегда ниже, чем от добычи полезных ископаемых — это связано в первую очередь с фактором недоинвестирования в НИОКР и основной капитал в прошлом.

Если объемы национального дохода столь велики, что только небольшая их доля идет в производственные инвестиции (как правило, сырьевая экономика не требует крупных капиталовложений), то общество начинает расширять потребление. Потребление в значительной степени приходится в таком типе экономик на импортные товары.

Все это означает, что увеличение сверхприбыли от добычи только стимулирует рост занятости без увеличения при этом уровня реальной заработной платы. Как и у Льюиса, теоретически данный процесс будет продолжаться до тех пор, пока не будет исчерпан запас рабочей силы. Но, увы, ситуация может сложиться так, что расширение добычи достигнет определенных пределов — например, оптимальных объемов, выше которых разработка природных ресурсов уже имеет низкую рентабельность, как в силу объективных причин (расположение новых месторождений в неблагоприятных климатических зонах), так и в силу чисто конъюнктурной ситуации на мировом рынке.

На рисунке три линии Qr соответствуют разным вариантам объема добычи сырья в национальной экономике рассматриваемого типа. При Qr'' объемы добычи сырья явно не соответствуют предложению на рынке труда, который эквивалентен полностью спросу на труд, — это означает, что в экономике образуется избыток рабочей силы. В случае, когда объем добычи соответствует Qr , в экономике могут быть задействованы все имеющиеся трудовые ресурсы. В ситуации Qr' возникает дефицит трудовых ресурсов — тогда работодатели начинают решать эту проблему за счет импорта рабочей силы. Чаще всего в экономиках, ориентированных на экспорт сырья, возникает первая и последняя ситуации.

Графически наши рассуждения можно представить следующим образом (рис. 2).

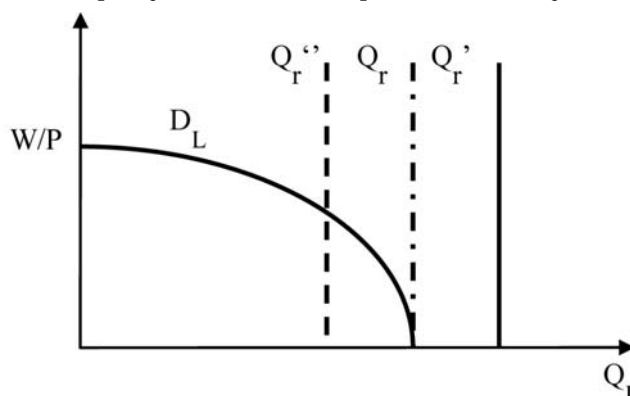

Рис. 2. Рынок труда и добыча сырья в развивающейся экономике (модифицированная модель Льюиса): W/P — реальная заработная плата; D_L — спрос на труд; Q_G — объем добычи сырья в экономике.

Дефицит трудовых ресурсов решается за счет импорта рабочей силы и роста рождаемости. Через какое-то время возникает обратная ситуация, когда объемы добычи сырья не могут уже обеспечить былые нормы занятости. Излишки рабочей силы тогда экспортируются, а частью поглощаются сферой социального дна общества.

В рассмотренной нами выше модели экономики заработная плата будет в наименьшей степени зависеть от личностных качеств работника и в наибольшей — от его положения в общественной иерархии. Стабильность среднего уровня оплаты труда в обществе не может стимулировать роста эндогенных инвестиций (да и последние не найдут себе применения из-за стабильности потребительского спроса), а значительный рост сверхприбыли, по логике вещей, при постоянном снижении рентабельности добычи (это неизбежно) только стимулирует вывоз капитала и рост потребления, сопровождающийся чаще всего инфляцией.

Эмпирические подтверждения модифицированной модели Льюиса

«Бегство» капитала, действительно, есть характерная черта многих национальных экономик, имеющих развитый сырьевой сектор. Например, Кувейт имеет очень большой отток капитала, более 12 млрд долларов США в год, но в то же время правительство этой страны признает потребность национальной экономики в капитале и стремится привлечь иностранные инвестиции. И такие «парадоксы» мы можем встретить не только в случае с Кувейтом.

Показатели по чистому приросту прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в ряде стран с сырьевой и несырьевой экономикой также подтверждают вышесказанное (табл. 2).

Все приведенные в таблице государства имеют экономики, сильно нуждающиеся в иностранных инвестициях, особенно в прямых, поэтому их выбор не случаен. Заметим, что, несмотря на нефтяной бум начала нынешнего десятилетия, приток ПИИ в Азербайджан и Туркменистан был не столь велик по сравнению с лишенными почти всех природных ископаемых Чехии, Хорватии и Литвы (все эти страны тоже пережили социалистическое прошлое). Таким образом, надежды новых лидеров некоторых бывших южных советских республик о «нефтяном социализме» (в духе «арабского экономического чуда») позапрошлого десятилетия не оправдались.

Если провести расчеты среднедушевой доли ПИИ по каждой из приведенных в табл. 2 стран, то результаты будут выглядеть еще более красноречиво (табл. 3). Россия занимает лидирующее место по притоку ПИИ среди выбранных стран, однако по показателю ПИИ на душу населения Россия уступает Азербайджану и заметно отстает от Литвы, Хорватии и Чехии.

Таблица 2

Приток прямых иностранных инвестиций, млн долларов США

Страна/год	1990	2002	2003	2007	2008
Страны с сырьевой экономикой					
Россия	–	3009	7950	41000	45000
Индонезия	1093	–1513		6928	–
Пакистан	245	823	1524	5333	1229 (без учета данных на ноябрь-декабрь 2008)
Азербайджан	–	1392	3371	4526	3983
Алжир	0	1065	3500	1665	–
Туркменистан	–	100	115	804	2500
Иран	–362	37	–	754	–
Кувейт	0	7	–	123	–
Страны с несырьевой экономикой					
Хорватия	–	981	2130	4925	3600
Литва	–	713	740	1934	–
Чехия	–	9323	2604	9123	–
Украина	–	693	1424	9891	10911
Турция	684	1037	3000	22029	15000

Составлено по источникам: Сайт конференции ООН по торговле и развитию (www.unctad.org), Свистунова И.А. Экономика Турции в условиях мирового финансового кризиса (<http://www.iimes.ru/>); *South Asian Journal*, April — June, 2004, p.113; *Asian Development Bank, Key Indicators of Developing Asian and Pacific Countries*, 2007, p.321, Деловой сайт по Хорватии: www.Croatbiz.eu.

Таблица 3

Прямые иностранные инвестиции на душу населения в долларах США (приблизительный и округленный расчет по состоянию на 2007/2008 гг.)

Страна	ПИИ на душу населения
Украина	230
Турция	210–300
Россия	300
Азербайджан	390
Литва	900
Хорватия	900
Чехия	950

Большой приток инвестиций в экономику Индонезии в 2007–2008 годах можно объяснить повышенной активностью сингапурских и японских инвесторов. По оценкам почти всех крупных финансовых международных организаций, Индонезия, Алжир, Иран и Пакистан являются странами с неблагоприятным инвестиционным климатом, поэтому в их экономики вкладывают деньги преимущественно крупные инвесторы, уже давно знакомые с этими странами. Главными препятствиями для инвесторов в Индонезии, Алжире и Пакистане являются коррупция и бюрократические проволочки. Наряду с этим надо также отметить сложное законодательство, препятствующее приобретению активов в ряде стран с сырьевой экономикой.

Резкий спад притока ПИИ в экономику Чехии в 2003 году следует объяснять завершением процесса приватизации в этой стране (через два-три года ситуация в этой стране заметно улучшилась). Низкий показатель ПИИ на душу населения по Турции объясним высокой динамикой демографического роста в этой стране.

Инвестиционный бум в Кувейте следует объяснять ускоренной модернизацией в этой стране, с этой целью правительство Кувейта активно стимулирует приток иностранных инвестиций. Надо также учесть фактор «11 сентября», когда из-за теракта в Нью-Йорке между США и арабским бизнесом значительно ухудшились отношения, что

побудило арабские фирмы перевести крупные объемы активов из США на Ближний Восток. Однако объемы ПИИ в экономику Кувейта по-прежнему довольно-таки скромные, из страны вывозятся большие объемы капитала, а после начала войны в Ираке потоки арабских нефтедолларов были перенаправлены с США на Европейский Союз.

Наши выводы о том, что сырьевые экономики менее привлекательны для инвестиций в целом подтверждаются проведенным выше обзором. Маленькая, почти не имеющая полезных ископаемых Хорватия привлекает прямых инвестиций больше, чем богатые нефтью и газом Алжир, Азербайджан, Туркменистан и Кувейт и примерно столько же, сколько Индонезия и Пакистан с их многомиллионным населением и обширными природными ресурсами.

Как мы доказываем в нашей модели, экономики с развитым сырьевым сектором имеют стабильный средний уровень реальной зарплаты. Это означает, что объемы потребления в такой экономике будут стабильны в определенном диапазоне и, возможно, будут незначительно меняться в связи с ростом мировой конъюнктуры, но только за счет увеличения потребления со стороны владельцев капитала и управленческого персонала компаний. Для обоснования нашего вывода возьмем эмпирические наблюдения по ряду стран «третьего мира», у которых развит сырьевой сектор.

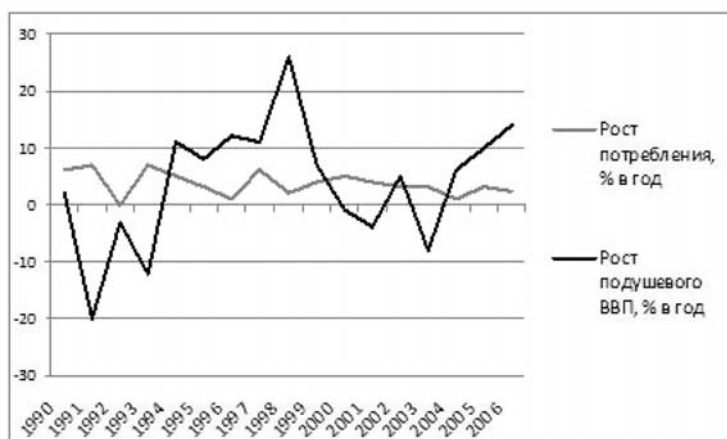

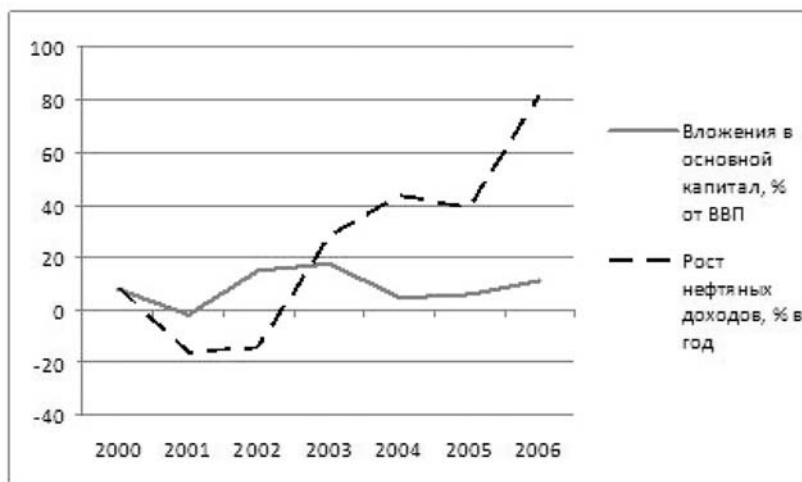
Рис. 3. Темп прироста потребления в Египте
Источник: [16]

Как видно из рис. 3, потребление в Египте слабо зависит от динамики ВВП. Это подтверждает наш вывод о том, что в экономиках с развитым сырьевым сектором оплата труда подчиняется принципам, описанным Льюисом, но только с поправкой — зарплата четко привязана к объемам добычи сырья. При этом население незначительно выигрывает от конъюнктурных взлетов экономики — высокий рост потребления может смениться высоким же его спадом.

Пример другой страны, Ирана, дает нам схожую картину: рост капиталовложений в иранской экономике был стимулирован почти исключительно нефтяными сверхприбылями [1]. Но после 2003 года эффект «нефтяного» стимулирования перестал работать в Иране, что очевидно из показателя снижения объемов капиталовложений (рис. 4). Это не значит, что экономика Ирана не получала сверхприбыли от реализации нефти на мировом рынке. Это значит, что отдача от капиталовложений в иранской экономике быстро достигла своего максимума, что характерно, как мы делаем вывод выше, для экономик с развитым сырьевым сектором, где потребление и эндогенные инвестиции стабильны во времени и незначительны.

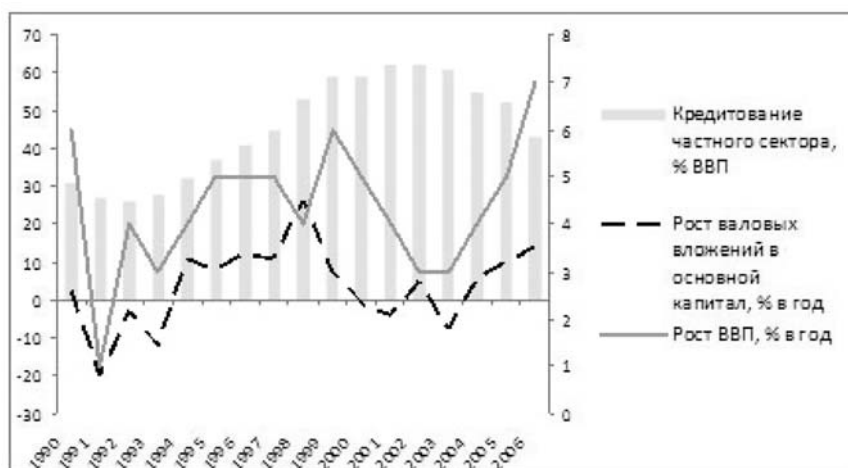
Куда же делись сверхприбыли в иранской экономике, если они продолжали поступать от экспорта нефти и после 2003 года? Иранские нефтедоллары вывозились за рубеж — по оценкам западных спецслужб, ежегодный легальный и полулегальный вывоз капитала из Ирана составляет примерно 3 млрд долларов США в год.

Рис. 4. Рост нефтяных доходов и валовых вложений в основной капитал в Иране
Составлено по источникам: World Development Indicators Online — показатели вложений в основной капитал; International Energy Agency (<http://www.iea.org/>) — темпы роста нефтяных доходов

Вызванный ростом мировой конъюнктуры экономический подъем имел место в нашем десятилетии не только в Иране, но и в Египте (рис. 5).

Рис. 5. Особенности роста экономики Египта
Составлено по: [16]

По рис. 5 видно, что экономический рост Египта больше связан с кредитованием, чем с капиталовложениями: увеличение последних в 1997 году несколько не стимулировало рост экономики, а их падение в 1998–1999 годах, напротив, не отразилось на росте ВВП Египта. Неблагоприятные прогнозы насчет поведения мировой конъюнктуры, несомненно, повлияли на решения инвесторов сократить капиталовложения в египетскую экономику, но, тем не менее, экономика продолжала значительно расти, причина — рост цен на нефть. Разумеется, связь между капиталовложениями и ростом экономики Египта есть, но не столь значительная.

Обратимся к доказательству нашего главного аргумента в доказательство описанной выше модели — стабильно низкий уровень оплаты труда, не позволяющий населению в экономиках с сырьевым сектором делать накопления в достаточных для формирования необходимого национальному хозяйству внутреннего объема инвестиций. Проблема анализа оплаты труда в странах «третьего мира» заключается в том, что их государственные власти часто скрывают истинное положение вещей на рынке труда либо небрежно ведут статистику.

Некоторые независимые агентства, исследовавшие вопрос оплаты труда в группе самых богатых стран арабского мира, установили, что среднестатистические жители ОАЭ, Иордании, Омана и других государств Ближнего Востока недовольны своей зарплатой по той причине, что она значительно отстает от роста цен на потребительские товары и бытовые услуги. Исследование, проведенное британской компанией «YouGov» в декабре 2008 года [8], выявило такую особенность ближневосточных экономик: население в них делает мало накоплений из-за низкого уровня оплаты труда. Большинство домохозяйств на Ближнем Востоке откладывают 1–5 % от своего дохода, а около 25 % вообще не делают сбережений. Более 21 % от своих доходов откладывает лишь треть жителей Бахрейна, Катара и Омана.

Однако страны Персидского залива (кроме Ирака) считаются у египтян экономическим «краем» — египетский рабочий на нефтяных приисках Бахрейна либо Кувейта за 2–3 года получает заработок, эквивалентный доходу, который он получил бы за всю свою жизнь на родине. Причина такого положения лежит не в том, что катарцы или бахрейнцы трудолюбивее и образованнее египтян. Дело в том, что население ряда стран Персидского залива заметно малочисленнее населения Египта и многих других стран исламского мира, но обладает при этом колоссальными запасами нефти и газа. Средняя номинальная заработная плата в Египте составляет 25–50 долларов США, когда в ОАЭ и Кувейте она равняется примерно 700–800 долларам.

Есть данные, что средняя заработная плата в Египте не увеличивалась на протяжении более 10 лет с начала 1970-х по середину 1980-х гг. [4], что еще раз подтверждает наш тезис о стабильности оплаты труда в странах с сырьевой экономикой.

Политическая экономия в условиях преобладания сырьевого сектора

Политическая нестабильность в сырьевых экономиках на порядок выше, чем в экономиках, ориентированных на рост за счет обрабатывающей промышленности. Связано это опять-таки с фиксированным уровнем оплаты труда и ограничением вертикального роста индивида.

Иерархическая структура общества в условиях экономики, растущей только за счет увеличения добычи ископаемых и роста численности занятых, очень стабильна, ее элитные группы обладают достаточно высокими барьерами для входа. Сверхприбыли от добычи ведут только к увеличению разрыва в доходах между самыми бедными и самыми богатыми, что увеличивает социальное напряжение в обществе. В этой ситуации возрастает вероятность захвата власти экстремистами разного толка или же установления антиэкстремистской военной диктатуры в той или иной форме (например, мягкая антифундаменталистская военная диктатура в Алжире либо такой же вариант диктатуры военных в Пакистане).

В табл. 4 приводятся подтверждения того, что в странах с развитым сырьевым сектором чаще случаются военные перевороты и политические смуты, нежели в обществах, обделенных природными ресурсами.

В табл. 5 рассматривается ситуация на постсоветском пространстве — здесь мы тоже можем наблюдать различия в среднем количестве внутренних конфликтов и политических переворотов между странами с развитым сырьевым сектором и странами, испытывающими дефицит сырья. Если не учитывать «аномальную» Грузию, довольно хорошо видно, что чем выше уровень развития сырьевого сектора, тем чаще в среднем наблюдается политическое насилие.

Политическая нестабильность в странах с развитым сырьевым сектором экономики объясняется в первую очередь ограниченностью спроса на труд объемами добычи и экспорта природных ресурсов. Стабильно низкие заработные платы порождают недовольство во время роста таких экономик за счет мировой конъюнктуры, но особенно после завершения конъюнктурного всплеска. Как было указано выше, в экономиках, зависимых от экспорта сырья, резко возрастает дифференциация в доходах между

беднейшими и богатейшими слоями населения. Наглядным примером служит, например, Египет 1970-х годов: реальные заработные платы в этой стране в период мирового энергетического кризиса, сыгравшего на руку египетской экономике, снизились у бедных и средних слоев населения и в среднем незначительно выросли у богатых, то есть у управленческого звена.

Таблица 4

Количество внутренних конфликтов по ряду стран мира, 1950–2009 гг.

Страна	Количество политических переворотов и вооруженных столкновений между гражданами с 1950 г. по настоящий день (Юж. Корея — с 1953 г.)
Уровень развития сырьевого сектора крайне низкий	
Тайвань	1
Южная Корея	1
Уровень развития сырьевого сектора средний	
Пакистан	7
КНР	7
Индонезия	4
Уровень развития сырьевого сектора высокий	
Египет	4

Таблица 5

Внутриполитическая ситуация в странах СНГ

Страна	Количество насильственных политических переворотов и вооруженных столкновений между гражданами с 1991 г.	Уровень развития сырьевого сектора
Россия	4	Высокий
Азербайджан	2	Высокий
Туркменистан	0	Высокий
Казахстан	0	Высокий
Таджикистан	2	Средний
Кыргызстан	1	Средний
Узбекистан	1	Средний
Украина	0	Низкий
Беларусь	0	Низкий
Армения	0	Низкий
Молдова	1	Низкий
Грузия	5	Низкий

Мировой энергетический кризис 1970-х годов совпал с политическим кризисом и усилением тоталитарных процессов на Ближнем Востоке. В начале 1970-х годов резко взлетели цены на нефть, и спустя несколько лет в ряде стран исламского мира — главных экспортерах нефти — значительно усилился радикализм. В Иране в 1979 году произошла исламская революция. В Ираке в этом же году к власти пришел Саддам Хусейн, ранее осуществивший на посту министра безопасности жестокие репрессии против либерального крыла партии Баас и коммунистов и ставший фактически в это десятилетие правителем страны. В Египте усилились фундаменталисты, им удалось совершить удачное покушение на президента Анвара Садата. Рост напряженности пришелся в 1970-е годы и на Пакистан.

Высокие цены на нефть давали авторитарным режимам дополнительные экономические козыри для укрепления своей власти. Нищавшие низы общества все более

начинали интересоваться политикой и обращались к радикальным идеям, создавая тем самым на Востоке почву для усиления тоталитарных режимов.

На постсоветском пространстве начавшийся после 1998 года нефтяной бум также вызвал тенденции к снижению уровня демократизации обществ, как отмечают эксперты ООН и Всемирного банка (табл. 6).

Таблица 6

**Гласность и подотчетность по процентильному рангу (высший ранг = 100)
в некоторых странах СНГ, согласно исследованиям Всемирного банка**

Страна	1998 г.	2003 г.	2007 г.
Россия	32	33	20
Беларусь	24	11	4
Казахстан	28	20	18
Туркменистан	4	1	1
Узбекистан	6	3	3
Азербайджан	19	23	15

Составлено по [14].

Очевидно, что экономический рост за счет экспорта природных ресурсов снижает уровень гласности и подотчетности в странах, переживающих именно такой рост. Это отражается на отношениях между трудом и капиталом — растут возможности для работодателя уклоняться от законодательных обязательств перед работником.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алехин М.* Роль производительности труда в обеспечении устойчивости роста ВВП (на примере Ирана, Турции и Египта) // Мировое и национальное хозяйство. 2008. № 4.
2. *Гуриев С., Егоров Г., Сонин К.* Свобода прессы, мотивация чиновников и «ресурсное проклятие»: теория и эмпирический анализ. WP/2007/074 (http://www.nes.ru/russian/research/abstracts/2007/Guriev_Sonin_Egorov-r.htm).
3. Деловой сайт по Хорватии: www.Croatbiz.eu.
4. *Каражас О. В.* Экономический рост в Египте в 1950–1980-е годы. Структурные сдвиги и социальные последствия. М., 1998.
5. Мировые новости. Хроника (<http://xronika.az/azerbaijan-news/3120-v-2008-godu-obem-ryamux-inostrannyx-investicij-v.html>).
6. Сайт конференции ООН по торговле и развитию (www.unctad.org)
7. *Свистунова И. А.* Экономика Турции в условиях мирового финансового кризиса (<http://www.iimes.ru/>).
8. *Сэмбидж Э.* Ближний Восток: удовлетворенность зарплатами падает (<http://www.arabian-business.com>).
9. *Телли Ч.* Демократия. М., 2007.
10. Asian Development Bank, Key Indicators of Developing Asian and Pacific Countries. 2007. p. 321.
11. BP Statistical review of world energy. 2009.
12. International Energy Agency (<http://www.iea.org/>).
13. Lewis W. A. The Theory of Economic Growth. N.Y., 1959.
14. World Bank (2007) (<http://info.worldbank.org/governance/wgi2007/home.htm>).
15. South Asian Journal. 2004. April—June.
16. World Development Indicators Online.